

ДЭВИД КЭРРАДАЙН:

КВЕНТИН НАВСЕГДА ОСТАНЕТСЯ РЕБЕНКОМ, КОТОРОГО ВОСХИЩАЕТ КИНО

Как и Джон Траволта, Дэвид Кэррадайн был извлечен Квентином Тарантино из незаслуженного небытия. За свою сорокалетнюю карьеру в кино Кэррадайн сыграл в ста с лишним фильмах и в нескольких сериалах, в том числе в «Кунг-фу», в котором первоначально должен был сниматься Брюс Ли. Накануне московской премьеры второй части нового тарантиновского фильма ДЭВИД КЭРРАДАЙН, тот самый Билл, ответил на вопросы корреспондента «Известий» МАРИИ КУВШИНОВОЙ.

— Ваш отец, ваши братья, даже ваши племянницы — все профессиональные актеры. Что значит быть частью голливудской династии?

— Когда мы росли, в нашей семье все время говорили о театре и кино. Иначе и быть не могло — мы все стали актерами. Наверное, в музыкальных семьях происходит нечто подобное. Так же как в семьях... не знаю, мебельщиков или людей, которые из поколения в поколения делают скрипки. У тебя просто нет ни времени, ни возможности подумать о другой профессии.

— Один из слоганов фильма «Убить Билла» «Убить — значит любить». Вы тоже так думаете?

— Это история любви, причем трагической. Вы знаете классический американский фильм «Дуэль под солнцем»?

— С Грегори Пекком?

— Да, и с Дженнифер Джонс и Джозефом Коттенем. Главных героев связывает очень сильное чувство, но в конце фильма они убивают друг друга. Последнее, что показано в фильме: объятие двух умирающих людей — мужчины и женщины. Мне кажется, в этих кадрах — весь фильм Тарантино.

— О «Дуэли под солнцем» Мартин Скорсезе подробно рассказывал в своем документальном «Путешествии по американскому кино». Со Скорсезе вы тоже работали — в начале семидесятых, в «Злых улицах»...

— Эти два парня, Тарантино и Скорсезе, очень не похожи друг на друга. Я работал со Скорсезе, когда он был еще очень молод. Он был очень увлеченным, страстным режиссером, в его работе было столько юной восторженности. Теперь он босс, он президент американского кино. Но Квентин, я думаю, навсегда останется ребенком, которого восхищает все, что связано с кинематографом. Я думаю, мне повезло, что я сотрудничал со Скорсезе в те годы, когда он был начинающим режиссером. Вы понимаете, когда я снимался у Бергмана в «Змеином яйце» (1977 год. — «Известия»), за его спиной уже был миллион фильмов. Он прекрасно знал, как и что делать на площадке. Все свои открытия к тому моменту он уже сделал. Мне жаль, что у меня не было возможно-

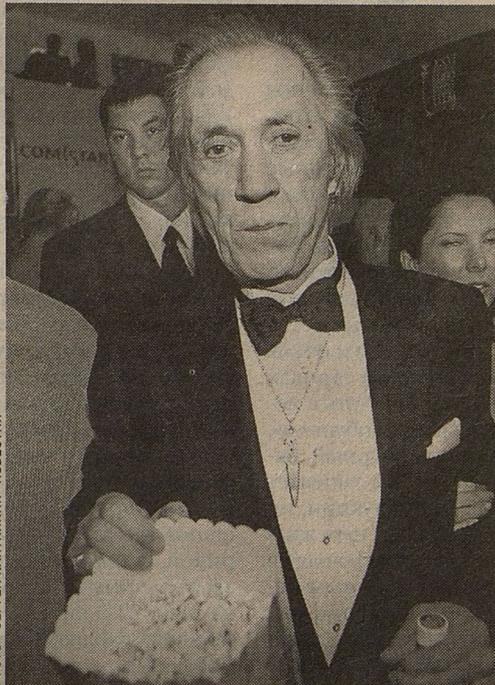

ФОТО СЕРГЕЙ КАПИТЛИН «ИЗВЕСТИЯ»

ФОТО АЛЕКСАНДР КОРОЛЬКОВ «ИЗВЕСТИЯ»

сти поработать с молодым Бергманом и зрелым Скорсезе, проследить эволюцию каждого из этих режиссеров. Но в любом случае каждый раз, когда я снимаюсь в кино, я счастлив, что стал актером — даже если это трехкопеечный трэш (а такого кино в моей жизни было немало).

— Вы много лет посвятили изучению восточных единоборств и написали книгу о своих взаимоотношениях с кунг-фу. Неужели это было действительно важно для вашей работы?

— В начале шестидесятых, когда я начинал, для актера считалось необходимым уметь ездить на лошади, быстро доставать оружие и стрелять без промаха. Обычно люди учатся этому всю жизнь, так же как и кунг-фу. Сейчас перед съемками актера отправляют на экспресс-курсы: берут человека с Манхэттена, который ни разу в жизни не видел живой лошади, везут его за город и дают шесть недель — в результате он может довольно ловко имитировать умение держаться в седле. За два месяца учат восточным единоборствам. Я старомодный человек из предыдущей эры — я ценю истинные знания и навыки. Мой отец учил меня: «Ты актер и ты должен уметь все — стрелять, танцевать, говорить на иностранных языках, играть на музыкальных инструментах». Но теперь выясняется, что для съемок фильма достаточно одного беглого взгляда на то, на что раньше люди тратили годы. Все стало так просто. Но я очень серьезный человек. Никто не требовал, чтобы я изучил кунг-фу, но я все равно это сделал. И считаю, что сделал не зря.